

Солнышкин Андрей Александрович,
Институт Истории СПбГУ, г. Санкт-Петербург
Solnyshkin Andrey Alexandrovich,
Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg

**НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ ВОЗРАСТ КАК СМЯГЧАЮЩИЙ ФАКТОР
В ОТНОШЕНИИ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ
СВЯТОТАТСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX В.
UNDERAGE AGE AS A MITIGATING FACTOR
REGARDING THE PUNISHMENT FOR THE COMMITMENT OF HOLY
IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XIX CENTURY**

Аннотация: в Российской империи в XIX в. одним из самых распространенных среди преступлений против веры было святотатство. Российские власти сурово наказывали данных преступников. Однако, в исключительных случаях, например, в случае несовершеннолетнего возраста преступника, происходило смягчение вынесенной меры наказания. В статье предполагается охарактеризовать данный «смягчающий» фактор.

Abstract: in the Russian Empire in the XIX century one of the most common crimes against the faith was sacrilege. The Russian authorities severely punished these criminals. However, in exceptional cases, for example, in the case of the juvenile age of the offender, the punishment imposed was mitigated. The article is supposed to characterize this «mitigating» factor

Ключевые слова: преступления против веры, святотатство, несовершеннолетний возраст преступника, монаршее милосердие, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Keywords: crimes against faith, sacrilege, the juvenile age of the criminal, the monarch's mercy, the Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845.

В Российской империи в XIX в. среди преступлений против веры наиболее широкое распространение получил такой вид, как святотатство. Святотатцами в данный период выступали представители почти всех существовавших в государстве сословий [1]. Предметами для святотатства в основном выступали: либо церковные предметы (свечи, ризы икон, и т. д.), либо деньги, которые церковь собирала с пожертвований прихожан или от продажи предметов, необходимых для совершения богослужений. Российские власти сурово наказывали святотатцев. Это нашло отражение в государственных законах Российской империи XIX в., посвященных данному виду преступлений против веры. Основной формой наказания для любого человека, укравшего из церкви, в данный период было – лишение всех прав состояния, ссылка в каторжные работы на заводы в Сибирь, с дальнейшим «вечным» поселением обвиняемого, после истечения срока его наказания. Российские судебные власти в XIX в. применяли к преступнику, совершившему святотатство максимальную степень ответственности, предписанную законодательными актами в некоторых случаях, например, в случае, если преступником выступал «профессиональный вор»,

который в течении длительного периода занимался различным воровством, не только самим святотатством. Так весьма интересен случай, произошедший в 1854 г. в рязанской губернии [2]. Неслужащий дворянин, Козьма Трофимов (44 года), 25 мая 1854 г. в деревне Денисово Рязанской губернии пытался украсть лошадь из табуна, но крестьяне, охранявшие лошадей, не дали ему это сделать и, бросившись вдогонку, поймали. Лошади, которые он хотел украсть, стоили 60 рублей. Его препроводили к сотскому села для дознания, откуда он бежал, но он был снова пойман. На суде похититель указал, что он не собирался красть лошадей, а лишь шел в другой город. В суде ему поверили и отпустили, однако 6 июня 1854 г. он снова пошел на кражу лошадей и был задержан в городе Рязани. Он украл 2 лошади (одну успел продать) стоимостью 60 рублей серебром. Также на суде он показал, что воровал разные вещи с проезжающих по дороге в Рязань различных возов. На вырученные деньги он и жил в городе Рязани. Потом на второй очной ставке он показал, что лошадей не крал, а первую лошадь купил на городской площади, а первое показание дал «от расстройства ума и от пьянства» [2, Л. 4. об]. Когда его отвели в рязанский земский суд, он в ночь на 4 августа 1854 г. снова бежал. Но данный преступник не долго оставался на свободе. 21 ноября 1854 г. его снова задержали. Он украл из церкви села Самодуровки Тамбовской губернии вместе с двумя соучастниками крест, сосуд, дискос, ризы и три мешка медных денег на 46 рублей, а также ряд вещей из крестьянской одежды. Также преступники нанесли ущерб церкви, разломав ее двери. Козьму Трофимова заключили под стражу в тюремный замок, где до суда он успел подрабывать с осужденной, которой нанес телесные увечья. Рязанская Уголовная палата, на основании ряда статей, в том числе и 244 статьи Уложения о наказаниях 1845 г. (посвященной святотатству и предполагавшей лишение всех прав состояния и ссылку в каторжные работы на заводы от 6 до 8 лет [3, С. 227]), за совокупность всех его преступлений постановила: лишить всех прав состояния, сослать в каторжную работу на 12 лет, взыскать все украденные деньги на общую сумму 117 рублей серебром, а также постановила взять с него оплату по ремонту церкви. Государственный совет лишь несколько уточнил приговор: лишить всех прав состояния и сослать в каторжную работу в крепости на 11 лет и 6 месяцев.

Социальное положение лица, совершившего святотатство, вопреки распространенным мнениям, в Российской империи XIX в. не играло существенной роли при принятии решения судебными органами. Степень ответственности за совершение святотатства была одинаковой, согласно законам Российской империи, для всех ее жителей. Смягчение приговора в XIX в. часто происходило лишь в том случае, если сумма украденного была очень незначительной и преступник сознался в совершении преступления, либо в некоторых случаях учитывался возраст преступника, если он не достиг совершеннолетия [1, С. 34]. Необходимо отметить, что возраст, с которого человек становился совершеннолетним вплоть до середины XIX в. в российских законах трактовалась по-разному. Окончательно возраст «несовершеннолетия» был определен в статьях Уложения о наказаниях Уголовных и исправительных 1845 г. В данном законодательном источнике впервые были прописаны положения, когда наказание несовершеннолетним смягчалось. Возраст несовершеннолетия в Уложении

1845 г. был разделен на четыре категории: 1) до 7 лет; 2) от 7 до 10 лет 3) от 10 до 14 лет; 4) от 14 лет до 21 года [4, С. 96]. Дети до 7 лет не подлежали никакой уголовной ответственности, так они не имеют «...достаточного о своих деяниях понятия...», а лишь отдавались родителям, родственникам или опекунам «...для вразумления и наставления их впоследствии...» (статья 100 Уложения 1845 г.) [3, С. 193]. Дети от семи до десяти лет также не подвергались наказанию, но отдавались под строгий надзор родителей (статья 143). Это же правило относилось и к несовершеннолетним из 3 категории, если было доказано, что преступление было совершено «без разумения». Основной формой наказания, за святотатство, как было сказано выступало лишение всех прав состояния и ссылка в каторжные работы на заводы на продолжительный срок. В связи с этим, смягчение наказания для несовершеннолетних лиц 3 категории происходило по 1 части 144 статьи Уложения 1845 г.

Согласно 1 части 144 статьи, наказание для несовершеннолетних от 10 до 14 лет, учинивших преступление с «разумением», смягчалось: в случае, если за совершенное преступление предполагалась мера наказания – лишение всех прав состояния, телесному наказанию через палачей и ссылке в каторжные работы, то несовершеннолетний в данной возрастной категории по лишению всех прав состояния ссылался в Сибирь на поселение без телесного наказания, «...к какому бы состоянию...» он не принадлежал [3, С. 202]. К последней категории несовершеннолетних российские законодатели, как показывает анализ, в отношении смягчения наказания относились более сурово, по сравнению с остальными. Так несовершеннолетние от 14 лет до 21 года за совершение каких-либо преступлений, связанных с лишением прав состояния (в том числе и за святотатство), подвергались тем же наказаниям, что и совершеннолетние только: 1) телесные наказания совершались не через палачей, а через полицейских служителей (не плетьюми, а розгами); 2) время работ, которым они приговариваются (например, к каторжным в случае святотатства) «...сокращается одною третью...»; 3) наказания в виде бессрочного заключения на работах в рудниках сменялось на каторжные работы в рудниках на 20 лет (статья 145) [3, С. 202]. Так в 1854 г. несовершеннолетний дворянин Игнатий Поплавский (20 лет), украл свечи на 2 р. 50 коп. из костела и из православной церкви г. Бельска Гродненской губернии [5]. Местный уездный суд, приняв во внимание несовершеннолетний возраст обвиняемого на момент совершения преступления, на основании уже упомянутой 145 статьи Уложения о наказаниях 1845 г. постановил смягчить наказание – лишить его всех прав состояния и сослать в каторжные работы на заводы на 4 года. Государственный совет подтвердил решение уездного суда.

Стоит отметить, что смягчение наказания для данной категории несовершеннолетних преступников – святотатцев также происходило в том случае, если они чистосердечно сознались в содеянном им преступлении. В таком случае обвиняемый мог быть подвергнут «монаршему милосердию», благодаря которому наказание в виде каторжных работ могло быть, по воле монарха, заменено на поселение в Сибири. Так в 1844 г. в Житомирском уездном суде был осужден за святотатство (украл из римского-католического костела, где был услужении, два колокольчика, используемых при богослужении с целью пошутить над своим коллегой) несовершеннолетний дворянин Адольф

Левицкий. [6]. Он был приговорен к ссылке в Сибирь в каторжные работы на заводы. Но Государственный совет в мемории положил: «В силу молодости и незначительности» совершенного преступления и чистосердечного раскаяния в совершенном проступке, подвергнуть обвиняемого монаршему милосердию – лишить дворянства и вместо каторги сослать в Сибирь на поселение [6, Л. 12. об].

Стоит отметить, что в статьях Уложения 1845 г. также были оговорены случаи, когда несовершеннолетний преступник совершал какое-либо преступление вторично. В таком случае он подвергался полной мере наказания, прописанной в законах для совершеннолетних (статья 150). Однако повторные случаи святотатства именно несовершеннолетними, в российской правоприменительной практике XIX в. не фиксируются.

В заключении стоит отметить, что случаи совершения святотатства именно несовершеннолетними преступниками в Российской империи в XIX – начале XX вв. в Российской империи имели очень широкое распространение. Как отмечал в своей работе дореволюционный исследователь, К. Ф. Хартулари, возможно это было связано «...часто от неимения за ними должного надзора со стороны родителей...», а «...частью же от развращения их самим родителями, занимающихся иногда кражею, как ремеслом ...» [7, С. 503].

Список литературы:

1. Солнышкин А. А. Преступления против веры в Российской империи в XIX – начале XX вв: святотатство // Поколение будущего: сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. 2019. С. 32-35.

2. О дворянине Козьме Трофимове, судимом за святотатство и кражи. РГИА. Ф. 1151. Оп. 5. 1859. Отд. уг. дел и гер. Д. 62.

3. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / Под ред. О.И. Чистякова. Том 6. Законодательство первой половины XIX в. – М.: Юридическая литература, 1988.

4. Олейник Н.Н. Историко-правовой анализ установления возраста уголовной ответственности в законодательстве периода Российской империи // Современное общество и право. 2013. № 4 (13). С. 94-98.

5. О дворянине Игнатии Поплавском, судимом за кражу свечей из Боцковского костела и из Бельской православной церкви // РГИА. Ф. 1151. Оп. 4. 1854. Отд уг. дел и гер. Д. 56.

6. О дворянине Адольфе Левицком, судимом за святотатство. РГИА. Ф. 1151. Оп. 3. 1844. Отд. уг. дел и гер. Д. 8.

7. Хартулари К. Ф. О святотатстве // Журнал Министерства Юстиции. Т. XVII. Сентябрь. СПб. 1863.

